

КНИГА ИСХОДА:

проблематика истории и свободы

Воистину, христианство есть *религия преображения*. Преображения фрагментарного, поврежденного грехом человеческого естества в полноту Света и Истины Христовой. И именно в этой связи речь пойдет об одном из важнейших повествований Ветхого Завета – о второй книге Моисеева Пятикнижия, о Книге Исхода, события которой относятся примерно к середине XIII столетия до н.э. Могут спросить: какое отношение имеют судьба Моисея, Исход Израиля из Египта, Синайское законодательство к столь волнующей нас на протяжении всей нашей жизни христианской категории свободы?¹ – Однако, на мой взгляд, взгляд не только церковноверующего человека, но и профессионального историка и философа, отношение это – самое живое и насущное. Ибо – прямо или косвенно – речь в этой книге прежде всего о предпосылках становления одухотворенного и свободного человеческого существа. Исход – книга о человеческой свободе и человеческом достоинстве в Боге. Об этом и пойдет речь.

Любой христианин, читавший Книгу Исхода и различные толкования к ней, наверняка знает, что книга строится на контрасте двух тем: темы человеческого несовершенства (робость и нерешительность, свойственные подчас Моисею, моменты нестойкости Аарона, ропот, маловерие и отступничество среди избранного Господом народа – израильтян) – и темы Божией милости, снисхождения и прощения. На взаимодействии этих тем и строятся «лейтмотивы» книги². Повторяю, это известно всем и требует лишь прилежного и осмысленного чтения.

И мне хотелось бы поговорить о некоторых *глубинных смыслах* книги. Тех смыслах, с учетом которых сама тема *взаимосвязи свободы и прощения*, актуальная для христианина во все века, приобретает особое, современное звучание.

+

Из пламенем объятого куста, из неопалимой купины, Господь открывает прекрасному смертному человеку – Моисею – Свое Имя. В еврейском оригинале оно обозначается непроизносимым сочетанием четырех букв YHWH; у нас, в Синодальном переводе, это Имя озвучивается как Суший и Господь. Здесь нет возможности толковать глубинные смыслы этого Имени в еврейском языке. Скажу только, что Господь являет нам Себя в Своем священном Имени как Владыка Вселенной, Владыка времени и всей динамики времен, как Владыка Израиля, а через весь комплекс Священной истории – и как сокровенный Владыка каждого из нас³. Стало быть, Господь – Тот, Кто берет на Себя весь тяжкий процесс направления и исправления человеческой истории. Так что в Божией Силе – власть не только одергивать и карать, но и неотъемлемая внутренняя потребность прощать. И посему Господь – не только Владыка Вечности, но и Владыка проходящей через наши личные и общие судьбы истории.

Боюсь, мало кто отдавал себе отчет в том, что Книга Исхода есть первая в истории весть о человеческой свободе и о самой истории как об осознанной связи человеческих поколений перед Богом. Чтобы глубже осознать эту внутреннюю связь осознанной истории и осознанной свободы в Книге Исхода, а также в других книгах Пятикнижия, требуется понять, что речь идет не просто о судьбах малого и несовершенного человеческого племени,

¹ Notabene. В иудейском чине Пасхальной трапезы помятование Исхода из Египта определяется как *zmanхерутену*: время нашей свободы, празднество нашей свободы.

² См.: М.Г. Селезнев. О Книге Исхода // Книга Исхода. Пер. с древнеевр. – М.: Изд.РГГУ, 2000, с. 5.

³ См.: А. Мень. Как читать Библию. Руководство к чтению книги Ветхого Завета. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1991, с. 57-58.

поднявшегося по воле Божией против государственного рабства в Египте эпохи Нового царства, но и о внутреннем освобождении каждого из нас – из поколения в поколение⁴. О том освобождении, которое в конечном счете разрешается вбирающей в себя празднование Исхода Тайной Вечерей, Крестом и Воскресением Господним. Неслучайно же для всей христианской мысли Исход древних израильтян из рабства египетского прообразует всечеловеческий Исход из рабства греху и смерти.

Человек – под прямым суверенитетом Бога, и в этом смысле он призван к внутренней свободе от изменчивой и капризной власти земных владык, земных «фараонов». Как призван и к внутренней свободе от собственных низменных страстей – самовлюбленности, самодурства, мстительности. Ведь, положив руку на сердце, – описанный в Книге Исхода фараон – это в некотором роде нелицеприятный психологический портрет каждого из нас. Ведь в иные моменты жизни любой из нас искушает себя самовольными словами: «Да Кто Он Такой, Господь, чтобы я послушался голоса Его?»⁵

Но и злосчастная судьба фараона оказывается для нас некоторой вестью о человеческом призвании понимать, щадить и прощать...

+

Итак, я возвращаюсь к теме нравственного становления человека через историю и свободу. Становления под суверенитетом Бога и в Божией любви.

Один из самых поразительных уроков чтения Книги Исхода – постижение нашего (т.е. человеческого) воспитания Богом сквозь историю. Перед мысленным и духовным взором читателя Книги Исхода идет процесс превращения толпы деморализованного, разноплеменного и разнорасового⁶, подчиненного египетским царям и чиновникам «государственного пролетариата»⁷ в свободный Божий народ:

«И приму вас Себе в народ и буду вам Богом»⁸.

И сами тексты Синайского Откровения знаменуют собой эту Божию работу над историей людей, над «нашей-с-вами-историей»⁹.

В области нравственных отношений Господь призывает нас к самодисциплине и самосознанию: не прислушиваться к сплетням и клевете, не присоединяться к несправедному большинству только потому, что оно – большинство¹⁰. В области же прямых человеческих отношений Господь Своим Десятисловием отвращает нас от грубости родителям, от пролития человеческой крови, от неверности, от кражи, от клеветы и зависти¹¹. На страницах Исхода неоднократно обосновываются правила гуманного отношения к рабам. В ту глубокую древность человечество еще не было готово к преодолению института рабства, но Исход, наряду с другими книгами Пятикнижия, исподволь готовит предпосылки для превращения людей отверженных и обездоленных в полноправных и свободных членов народа Божия¹².

Суровые запреты, налагаемые на кражу, на жестокое отношение к рабам, на похищение людей¹³, правовая регуляция хозяйственных отношений, предписания о способах поддержки незащищенных и слабых – всё это призвано обуздывать насилие и произвол, искушения которых таятся в каждом из нас.

⁴ «И да будет вам сей день памятен /.../ во все роды ваши» (Исх. 12:14).

⁵ Исх. 5:2. Здесь я дерзнул дать собственный перевод. В еврейском оригинале: *Ми Адонаи, ашер эшмъа бе-коло?*..

⁶ «...Множество разноплеменных людей вышло с ними...» (Исх. 12:38). См. также: Числ. 12.

⁷ См.: Б.А.Тураев. История Древнего Востока. Ч.1. 2, испр. и илл. изд. – СПб, 1913, с. 351-355.

⁸ Исх. 6:7.

⁹ См.: Е.Б.Рашковский. Шифрограмма истории: к востоковедному прочтению ветхозаветных текстов. – М.: Гуманитарий, 2004.

¹⁰ См.: Исх. 23:1-2.

¹¹ См.: Исх. 20:12-17.

¹² См.: Э. Исаак. Рабство и права человека в Ветхом Завете // Библия и Конституция. Сб. статей. – М.: Белые альвы, 1988.

¹³ Исх. 21:16.

Однако Книга Исхода наставляет нас не только в любви к соплеменнику, ближнему или попросту полезному нам человеку. Синайское Откровение требует от нас невреждения врагу, требует жалости к неповинному животному¹⁴. Стало быть, невреждение, неотмщение как предпосылки *дара прощать*, предпосылки *культуры прощения* становятся свидетельствами и нашего человеческого достоинства. Достоинства в свободе. Ведь одна из тайн достоинства человека – найти мир с самим собой, умея превозмочь низкие страсти в себе. Не случайно же некоторые серьезные библеисты видят в этих Синайских установлениях предзнаменования будущей этики Нового Завета¹⁵.

+

Конечно, до осознанно-евангельского принципа любви к врагу или историческому сопернику в текстах Исхода и Пятикнижия в целом еще далеко. Но, тем не менее, и эти тексты развивают в нас некоторый дар сострадания тем, кто «проиграл» в истории и – более того – «проиграл» историю как таковую. Моисей и будущий первосвященник Израиля Аарон не только вынуждены из-за фараонского самодурства насыпать на Египет бедствия («казни египетские»), но они же – ради фараона и его народа – молятся Господу о прекращении этих бедствий. Воистину, если вспомнить более поздние тексты Ветхого Завета, Господь «сожалеет о бедствии»¹⁶...

А заключительные главы Книги Исхода (25-40) повествуют о становлении богослужебного чина будущей Ветхозаветной Церкви, через которую, по замыслу Господню, древнему Израилю надлежало стать Божьим «уделом», «царством священников и народом святым»¹⁷.

Для христианина сам чин служения в осиянной облаком Господним кочевой Скинии древнего Израиля¹⁸ – прообраз будущего Богочеловеческого союза в Новом Завете и – более того – некий прообраз не «утраченного», но преодоленного в его падшести, преображенного и, стало быть, прощенного, освобожденного от собственной тяжести времени¹⁹. Прообраз исполнения и оправдания истории, которая – при всей ее боли, при всех ее человеческих срывах – в перспективе Царства Божия означает осознанную духовную и нравственную связь людских поколений.

И в этом смысле Книга Исхода есть книга о нашем дрящемся тысячелетия и века воспитании Словом, Логосом. О нашем человеческом чаянии «нового неба и новой земли»²⁰, о чаянии нашего преображения во Господе Иисусе Христе.

¹⁴ См.: Исх. 23:4-5.

¹⁵ См.: /Прот. А.Мень/. Краткий толкователь к Ветхому Завету //Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русс. переводе с прилож. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1973, с. 1867.

¹⁶ Иоиль 2:13.

¹⁷ Исх. 19:5-6.

¹⁸ См.: Исх. 40:34-38.

¹⁹ См.: Д.В.Щедровицкий. Введение в Ветхий Завет. II. Книга Исход. – М.: Теревинф, 1997, с. 293-295.

²⁰ Откр. 21:1.